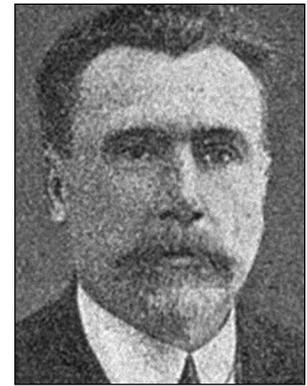

МАРКОВИЧ Василий Васильевич

Василий Васильевич Маркович — автор около 150 научных работ, посвященных изучению растительности Черноморского побережья Кавказа, Индии, Цейлона, Японии, Палестины и др. Им были заложены теоретические основы интродукции и акклиматизации растений, акклиматизированы на Кавказе: хурма японская, чай, цитрусовые, мушмула, более 100 видов технических, лекарственных, декоративных растений. Маркович — автор ключа для определения эвкалиптов и классификации рода *Citrus*, в основу которой положены признаки листа. Именем Марковича названы: *Briza Marcowiczii* G.Wor., *Gentiana Marcowiczii* Kusn., *Orchis caucasicus* var. *Marcowiczii* Soo, *Silene Marcowiczii* Schischk.

Василий Васильевич Маркович родился 1 марта 1865 г. в Пирытинском уезде, Полтавской губернии в семье капитана корпуса лесничих, что и определило его выбор профессии. Маркович В. В. прослушал курс лекций в Институте сельского хозяйства и лесоводства в Ново-Александрии по обеим дисциплинам, окончил лесное.

Учеба в Новоалександрийском институте определила дальнейшую судьбу В. В. Марковича, развив его кругозор и привив любовь к науке. Особое влияние на него оказали лекции В. И. Палладина, и Василий, еще в студенческие годы, начинает заниматься ботаникой, дендрологией, изучает богатую флору Ново-Александрийского парка, собирает гербарии, занимается анатомией древесных растений. В память о своем учителе первое, описанное им растение, В. В. Маркович назвал в его честь *Larrea palladini* Marcow.

По окончании института в 1890 г. Василий Маркович подготовил диссертацию на звание ученого лесовода «Деревья и кустарники в народной медицине», которая не была издана. Однако в 1891 г. выходит его книга «Знахарки нового типа» с описанием 85 растений в народной медицине Украины, возможно, это и есть его неопубликованная диссертация.

С 1890 г. начинается самый длительный кавказский период жизни и деятельности Марковича. Он назначен помощником лесничего второго Грозненского лесничества Терской области в Чечне, а с 1891 по 1902 гг. — лесничим Алагирского лесничества Терской области. Его первые годы службы по Лесному ведомству были посвящены исследованию флоры и ледников Кавказа. Молодой лесничий не только изучал флору и описывал ее практическое применение, лекарственные свойства, собирал ботанические коллекции, но и изучал язык и нравы

чеченцев, знакомился с их бытом. И уже в 1892 г., после книги «Знахарки нового типа» в «Терских ведомостях», выходит статья В. В. Марковича «Пригоден ли бук на шпалы, торцы и телеграфные столбы».

В 1897 г. В. В. Маркович завершил описание растительности Веденского округа Чечни, опубликовав две работы. В книге «В лесах Ичкерии» Василий Васильевич приводит обстоятельное описание растительности горной Чечни, разделяя ее по жизненным формам на деревья, кустарники и травы с указанием типов почв в местах их произрастания и временам года. Дает практические советы по лесоводству и охране особо ценных пород деревьев.

Во второй книге¹ он положил начало этноботаническим исследованиям в Чечне, где впервые, наряду с латинскими и русскими, приведены чеченские названия 152 видов растений. Этноботанические сведения, содержащиеся в работе, позволяют судить о значении тех или иных растений в жизни чеченцев и ингушей, их использовании в хозяйственной деятельности (посуда, одежда, стройматериалы и сельскохозяйственные орудия), о связи местной флоры с религиозными воззрениями.

Круг интересов В. В. Марковича был очень широким и, обладая отличными организаторскими способностями, он основал в Алагире сельскохозяйственную метеорологическую станцию, где вел в течение восьми лет подробные метеорологические и фенологические наблюдения с целью выяснения влияния метеорологических факторов на растительность².

С первых лет своей работы на Кавказе В. В. Маркович устанавливает широкие научные связи. Он стал участником Юрьевского обмена сухими растениями *Delectus plantarum exsiccatarum quas anno [1898–1913] permutationi offert Hortus botanicus Universitatis jurjevensis* и сотрудником трудов Юрьевского ботанического сада. И с этих пор постоянно печатался в Трудах; плодотворно сотрудничает с Харьковским обществом испытателей природы, Императорским Московским обществом испытателей природы.

¹ *Маркович В. В.* Название, употребление и распространение некоторых важных в народном быту растений Ичкерии. 1898.

² Результаты этих наблюдений печатались в Лесопромышленном вестнике «Письма Кавказского Лесничего»; был составлен на основании пятилетних фенологических наблюдений и издан «Цветочный календарь для города Сухума (1903–1908 гг.)».

В эти же годы Василий Васильевич знакомится с местным плодоводством. В результате появилась его работа о ценном редком плодовом сорте — Алагирской черной груше и ее лечении. О научной добросовестности ученого свидетельствует тот факт, что статья о болезнях черной алагирской груши перепечатывается несколько раз.

Заинтересовавшись кавказским ильмом, он выясняет, что кавказский ильм принадлежит к виду *Ulmus elliptica* С. Koch, а не *Ulmus montana*, за который он принимался.

Во время работы на Кавказе В. В. Маркович совершал многочисленные экспедиции: Ичкерия; Ардон-Рион (Туалетия и Имеретия, 1899); Осетия (1901 и др.); Дигория (1901); Сванетия, Рача, Абхазия, Черкесия (1902); Абхазия (1905); Черноморское побережье Кавказа (разные годы); Красная Поляна, озеро Карадывач и др. (1915). Он собрал ценные сведения о флоре и растительности Дигорского ущелья, верховья которого вошли в состав НПА (Национальный парк «Алания»), опубликовав их в 1900–1903 гг. И, наконец, основной научный вклад В. В. Марковича в изучение Дигории — первая карта ледников и растительности Дигории. На карте выделены лиственные и смешанные леса, горно-степная зона, горные и плоскостные луга, отмечены границы распространения по ущелью азалии, местонахождение ели восточной в Билягидонском и Бартуйском ущельях. За работы по изучению ледников, климата и флоры В. В. Маркович с 1902 г. стал пожизненным членом Государственного Географического общества, а в 1904 г. получил Малую золотую медаль Русского географического общества.

В 1902 г. В. В. Маркович назначен на должность заведующего сначала Сочинской, а потом Сухумской опытной станции в должности Старшего специалиста Департамента Земледелия. И уже 20 июня 1902 г. Василий Васильевич в своем рапорте в Министерство Земледелия и Государственных имуществ предлагает создать научную библиотеку на базе Сочинской опытной станции. Он заказывает по каталогу большой перечень научной литературы для создания библиотеки, которая сегодня является старейшей на Кавказе.

С 1903 по 1919 г. он заведует Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станцией, и впоследствии Сухумским акклиматизационным садом. Станция имела табаководческое, консервное и полеводческое отделения, отдел питомников и семенной контрольный комитет, а также библиотеку, музей, химическую лабораторию, микологический, метеорологический, энтомологический и ботанический кабинеты. В 1907 г. при ней открыта «Практическая школа садовых рабочих». В 1914 г. был учрежден Совет станции.

Представляя ценность метеорологических наблюдений, В. В. Маркович создает на базе ботанического сада метеорологическую станцию и в 1904 г. в Абхазии впервые стали получать метеорологическую информацию. Это уже была вторая, организованная Марковичем, метеорологическая станция. По-видимому, за заслуги в налаживании метеонаблюдений АН избрала Марковича членом-корреспондентом Главной физической обсерватории.

В 1904 г. выходит первый справочник — делектус семян, расширивший возможности обмена семян с другими опытными учреждениями. Под редакцией В. Марковича регулярно издаются Отчеты о работе станции с 1904 по 1915 г., в которых даны итоговые сведения о деятельности станции по интродукции, акклиматизации, культуре ценных растений на Черноморском побережье Кавказа. Налаживается публикация научных работ В. В. Марковича.

Он значительно расширил акклиматизационные опыты и испытания новых растений субтропической зоны, с этой целью были созданы сортоиспытательный питомник, субтропические и технические участки, цитрарий, в котором насчитывалось около 100 сортов цитрусовых растений, 40 видов бамбуков, маслины, чай, а позднее и хинное дерево. Разведением и изучением хинного дерева В. В. Маркович внес большой вклад в борьбу с малярией на Кавказе. Касаясь акклиматизации чая, В. Маркович в 1904 г. заложил опытную плантацию в Сухумском ботаническом саду, где в конце 1920-х гг. были проведены опыты по вегетативному размножению чая в СССР.

В 1904 г. в Сухумском ботаническом саду В. В. Марковичем была произведена первая посадка авокадо; введена в культуру Бумелия крепкая (*Bumelia tenax*), где в настоящее время растет одно дерево 3,5 м высотой. В интродукцию вовлекается и водная флора. В 1912 г. в Сухумском ботаническом саду впервые в Европе в открытом грунте удалось вырастить викторию регия.

В 1912 г. по предложению В. В. Марковича Сухумскую опытную станцию преобразовали в зональную, что дало возможность значительно расширить размах научно-исследовательских работ.

За время работы на станции Василий Васильевич продолжает путешествовать с научной целью. Но теперь это уже поездки за границу: в 1910 г. в Северную Африку, побережье Средиземного моря Греции, Турцию; в 1913 г. — Северную Италию с целью изучения культуры лимона. В 1913 г. посещает знаменитые ботанические сады Европы (Женева, Париж, Кью, Берлин, Брюссель, Вена).

Кроме научной деятельности, В. В. Маркович проводит на Кавказе большую общественную и, главное, просветительскую деятельность. В Сухуми он возродил к жизни угасшее до его приезда Сухумское общество сельского хозяйства. В 1903 г. В. В. Маркович избран председателем общества, а в 1904 г. приступил к изданию и был редактором «Вестника сухумского общества сельского хозяйства», затем переименованного в «Черноморское сельское хозяйство» и «Известий Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станции». В «Вестнике» публиковались ежегодные отчеты о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства; в качестве приложения к «Черноморскому сельскому хозяйству» выпускались различные отчеты, доклады и научно-популярные брошюры. Сухумская опытная станция в 1914 и 1915 гг. выпустила три «Бюллетеня», а Курортная комиссия в 1915 г. начала издавать «Труды».

В. В. Маркович активно проводил в местную сельскохозяйственную жизнь достижения Сухумской станции. Труды плодородственной комиссии, вошли в статью В. В. Марковича, изданную отдельной брошюрой, а также отпечатанную в органе Общества за 1911 г. под названием «Промышленный сортимент плодовых деревьев на Черноморском побережье». В этот труд вошел не только сортимент для Сухумского округа, но и для Туапсинского, Сочинского и Батумского районов. Несомненно, что эта небольшая брошюра имела чрезвычайно важное значение для местного населения, начинающего плодородное хозяйство на побережье.

В 1910 г. были организованы первые курсы для народных учителей, при помощи которых Общество хотело донести населению сельскохозяйственные знания. На курсах преподавались плодородство, южные культуры и огородничество, краткий курс ботаники, метеорология и фенология, почвоведение, пчеловодство, молочное хозяйство, консервное дело, шелководство, организация школьного садового хозяйства.

С 1912 г. Общество приступило к устройству периодических выставок-демонстраций.

Как Общество, так и журнал «Черноморское сельское хозяйство» имели своей целью распространение сельскохозяйственных знаний. События 1917 г. положили конец дальнейшему развитию и осуществлению всех планов Общества. Все было отложено на неопределенный срок. Собранный В. В. Марковичем богатейший цитрарий погиб полностью. Немногие его остатки были перенесены Василием Васильевичем в Ново-Афонский монастырь³.

В 1917 г. В. В. Марковича снова назначили на должность директора Сочинской садовой сельскохозяйственной опытной станции. В этой должности он был до 1921 г., с перерывом в 1919, когда его перевели в Тбилиси специалистом по ценным культурам. И в том же году Василий Васильевич снова принял заведывание Сочинской опытной станцией, превратившейся вскоре в областную станцию. За это время он не прерывал связи с Сухуми и в 1921 г. открыл в Сухуми Ботанический отдел областной станции, заведовать которым, был назначен в том же году.

В 1920 г. он был арестован ЧК как заложник. В следующем году В. В. Маркович дважды подвергался аресту, но был отпущен. В том же 1921 г. он находился в Симоно-Кананитском мужском монастыре в Новом Афоне, где тайно принял монашеский постриг в рясофор. В 1922 г. был тайно пострижен в мантию с именем Нестор и написал «Устав христианской сельскохозяйственной трудовой общины», который позднее считал устаревшим и непригодным.

На этом заканчивается кавказский период жизни и деятельности Марковича. Ему уже 59 лет и это признанный ученый и организатор, знаток интродукции и акклиматизации субтропических растений.

В 1925 г. Василий Васильевич покидает Кавказ и переезжает в Ленинград в связи с зачислением на должность ученого

специалиста Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур по секции субтропических культур. Василию Васильевичу, как большому знатоку Закавказья, было поручено вести переговоры с Правительством Абхазии об открытии Сухумского отдела института, а также отделов института в Азербайджане и Дагестане; подготовить и провести экспедиции по территориям Азербайджана и Дагестана. Благодаря активным действиям В. В. Марковича уже в октябре 1925 г. Сухумская опытная станция была передана в ведение Отдела натурализации, а через год получила статус Сухумского отделения. Азербайджанское отделение открылось 1.01.26 г. Отделение с самого дня образования было также передано в ведение Отдела натурализации.

В качестве специалиста по субтропическим культурам В. В. Маркович регулярно посещает Братцевскую опытную станцию новых культур, организованную в 1924 г. для исследования интродуцируемых деревьев и кустарников. Василий Васильевич консультировал и давал свои заключения по всем вопросам, связанным с субтропическими растениями; им был составлен список культур, которые было бы интересно привлечь на станцию для дальнейшего разведения на Черноморском побережье.

В этот же период В. В. Маркович подготовил рукопись для печати — Субтропические культуры Черноморского побережья по данным 30-летней деятельности Сухумской опытной станции⁴. В это же время Институт принимал участие в юбилейных торжествах в честь 200-летия Академии наук и В. В. Марковичу предложили составить для юбилейного издания краткий очерк достижений по субтропическим культурам СССР, затронув не только Черноморское побережье, но и Ленкорань. Кстати, один из немногих фотографических снимков Марковича того периода как раз с юбилейных торжеств — на крыльце Пушкинских лабораторий в окружении ведущих специалистов института с Н. И. Вавиловым и У. Бетсоном.

В том же 1925 г. Маркович приступил к подготовке длительной экспедиции по Азии, оформлял документы, искал деньги, знакомился с литературой. Он был командирован, главным образом Институтом ПБиНК, но при участии Научного химико-фармацевтического института и Резинотреста.

Особо пришлось беспокоиться о выделяемых средствах, так как на отпускаемые институтом 6 тыс. рублей полностью экспедицию организовать было нельзя. Отозвались Резинотрест, который отпустил 3000 руб., Азербайджан — 1500 руб. и Совет НТО — 2000 руб. Но на протяжении всей экспедиции возникали проблемы с деньгами и, как правило, их не хватало.

Экспедиция проходила с 8 апреля 1926 по 17 октября 1928 г. Целью экспедиции было изучение целого ряда по-

⁴ Возможно, эта рукопись вошла в сборник Института, как глава «Наш субтропический район на Черноморском побережье и развитие его коммерческих культур» или как глава «Субтропические культуры» // Производительные силы промышленности и торговли СССР за 10 лет (1917–1927).

³ Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. 1931. Т. 26. С. 422.

левых, кормовых, плодовых, лекарственных и технических растений, между которыми главными были хинное дерево, чайный куст и каучуконосы. Только из-за необходимости изучения и интродукции в страну каучуконосных в организации экспедиции и выделении денежных средств принял участие Резинотрест. Хинное дерево интересовало, в первую очередь, Химико-фармацевтический институт. В. В. Маркович доказывал возможность возделывать хинное дерево в СССР при соблюдении некоторых специальных приемов ведения и привлечения высокогорных субтропических форм.

В. В. Маркович прибыл в Индонезию 1 августа 1926 г., где посетил Национальный ботанический сад Бейтензорге, где находилась богатейшая коллекция пальм, орхидей, древовидных папоротников, но его интересовала, прежде всего, коллекция каучуконосных.

На о. Ява Василий Васильевич также обследовал каучуконосы, культуру чая, сахарного тростника и цитрусовых⁵. Собрал на о. Ява — финик палестинский, мускатный орех, кукурузу, апельсин; на Коралловых о-вах, бл. Батавии — рис; бл. Явы — кукурузу. Там же им была напечатана классификация рода *Citrus* (на голландском и английском языках), в основу которой положены признаки листа⁶.

В Иерусалиме В. В. Марковичем были собраны ячмень, арбуз; в Хевроне — ячмень; в Вифлиеме — ячмень; в Палестине — пшеница, овес, фасоль, конопля, кунжут.

Во время экспедиции Василий Васильевич поддерживал постоянную связь с Н. И. Вавиловым. Николай Иванович не оставлял экспедицию без внимания: давал рекомендации, на что обратить внимание, на какие культуры; хлопотал о финансировании, организовывал выставки собранного материала, просил присылать больше научной литературы. Больше всего Н. И. Вавилова интересовала Индия, в которой он не был и на обследование которой возлагал большие надежды. В то же время Н. И. Вавилов не всегда был доволен В. В. Марковичем, и в основном это относилось к религиозным воззрениям Василия Васильевича. Маркович, будучи так называемым мирским монахом, в Ленинграде стал активным членом Александро-Невского братства, и, естественно, что в Палестине он два с половиной месяца жил на Святой Земле в подворье Палестинского православного общества. Н. И. Вавилов был обеспокоен его длительным пребыванием в Палестине и отрицательным отношением сотрудников института к этому и настоятельно рекомендовал В. В. Марковичу скорее покинуть Палестину.

Будучи в Китае, он изучал главным образом лекарственные и огородные растения, собрал разнообразный сортовой материал, черный перец, сорго, розы, лекарственные растения, просо. В Шанхае — ячмень, пшеницу, горох, репы, хлопок, люцерну. В горах Вангучая — сою, чай, морковь, редьку.

В Индии В. В. Маркович был дважды и обследовал Северную, Северо-Западную (Пенджаб и Кашмир), Южную Индию

и Цейлон. Индия и была наиболее значимой страной с точки зрения экспедиционных обследований.

В Южной Индии и на Цейлоне В. В. Маркович обследовал насаждения хинного дерева и из нагорных субтропических областей добыл для испытания в наших субтропиках семена различных наиболее холодостойких растений. В Северной Индии также обследовал хинное дерево и цитрусовые, среди которых нашел и описал неизвестный у нас коммерческий мандарин Индии. Наибольший сбор пшениц и ячменей сделал в Пенджабе и Кашмире⁷.

Далее следовала Япония, где В. В. Маркович изучал культуру чая, камфорного лавра, цитрусовых и хурмы, и их сортовой состав. Собрал разнообразный материал — дуб, рис, пшеница, ячмень, огурцы. В Нагасаки были собраны тыквы, баклажаны, дыни, луки, свекла, редис, капуста, арбуз, ячмень, огурец, редька, фасоль, горох, чай, кукуруза. В Токио — морковь, редис, лук, свекла, горох, чай, фасоль. В Миядсаки — чай.

Всего в результате экспедиции В. В. Марковичем было собрано 2388 листов гербария и 3824 образца, главным образом тропических растений.

Вернувшись из экспедиции, В. В. Маркович кроме научной работы занимался религиозной деятельностью — писал новые церковные уставы, толкования Евангелия, жития святых, а также подготовил и устав тайного монашества. Василий Васильевич тщательно скрывал свое монашество, при этом подолгу жил в Макариевской пустыни.

В 1932 г. В. В. Маркович был арестован и по приговору выездной комиссии коллегии ОГПУ от 22 марта 1932 г. и был осужден на десять лет лагерей. Он отбывал заключение в Карагандинском лагере. Об освобождении В. В. Марковича хлопотал Н. И. Вавилов, благодаря его хлопотам Василия Васильевича перевели в Дмитлаг, где он работал ботаником в производственно-исследовательской лаборатории. Академик Н. И. Вавилов неоднократно ходатайствовал о помиловании В. В. Марковича.

В начале 1937 г., отбыв пять лет лагерей и получив звание ударника строительства канала Москва–Волга, Василий Васильевич Маркович был освобожден и выслан в Малую Вишеру, где жил без пенсии. В. В. Маркович хлопотал о персональной пенсии еще в 1931 г. перед своим арестом. Обращался он в локальное бюро секции научных работников ВИРа и продолжил после лагерей. Только Н. И. Вавилов продолжал бороться за ученого. В 1940 г. накануне своего ареста он обращается к Председателю Верховного Совета СССР М. И. Калинину и присоединяется к ходатайству самого Марковича о снятии с него судимости. В своем обращении Вавилов дает краткую характеристику научной деятельности Марковича на протяжении 50 лет, отмечая его заслуги перед страной по интродукции особо ценных субтропических и тропических растений. Но вопрос о снятии судимости и назначении пенсии так и не был решен.

В Малой Вишере с 1937 по 1940 г. В. В. Маркович работал по заданию директора ВИР, академика Н. И. Вавилова над

⁷ Он был первым советским ботаником, посетившим Пенджаб и Кашмир.

⁵ Сводка по каучуконосам была опубликована в 1931 г.

⁶ *Markovitch V. B. Indeeling van het geslacht Citrus [Classification of the genus Citrus] // Landbouw [Buitenzorg, Java]. 1926. Vol. 2, No 4. 25 p.*

описанием экспедиции в Индию, написав при этом три научных труда: том первый — «Голландская Индия — Остров Ява», том второй — «Британская Индия — остров Цейлон», третий том — «Британская Индия — Южная Индия». И начал работать над четвертым томом — «Британская Индия — Остальная Индия, Сикким и Кашмир». В целом в 1940 г. три тома были готовы к печати, но не были изданы.

В том же 1940 г. Маркович обращается к директору Института с просьбой выдать ему справку, что с 1937 г. он работал по заданию Института, т. к. для снятия с него судимости и оформления пенсии необходима такая справка. Но Н. И. Вавилов уже арестован, и судьба Марковича и его дела, как и дела самого Вавилова, руководство не интересуют. Ответ пришел В. В. Марковичу 15 октября 1940 г. В нем было сказано, что, согласно существующего законоположения, стандартная справка не может быть заполнена ввиду того, что он не являетесь сотрудником ВИРА, а справка о характере выполняемой для института работы в период с 1937 по 1940 г. будет выслана соответствующим организациям по их запросу. Подписал справку заместитель директора по научной части Сизов.

Василий Васильевич Маркович так и не дождался заслуженной пенсии. Началась Великая Отечественная война. Малую Вишеру оккупировали немецкие войска. После освобождения Малой Вишеры его как неблагонадежного выслали на север, где В. В. Маркович и погиб. Точной даты смерти и места захоронения В. В. Марковича неизвестно. В 1989 г. решением Верховного Совета СССР он был реабилитирован.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ В. В. МАРКОВИЧА

Название, употребление и распространение некоторых более важных в народном быту растений Ичкерии / В. В. Маркович. Тифлис : тип. М. Шарадзе и К°, 1898 [2], 22 с.

На ледниках Дигории / В. В. Маркович. СПб.: Тип. В. Бездобразова и Комп., 1903. 49 с. [6] отд. л. ил. (Отд. отт. Из «Изв. Императорского Русского Геогр. О-ва» ; т. 39, вып. 1).

Влияние подвоя на предупреждение и лечение болезней растений вообще и при кровавой тле в частности / В. В. Маркович. Сухум : Тип. А. Мгеладзе и П. Каландаришвили, 1904. 12 с.

Акклиматизационные задачи Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станции и опыты, произведенные

для их разрешения в течение последних четырех лет (1903–1906 гг.) : [докл., чит. зав. Сухум. опыт. ст. В. В. Марковичем во внеочеред. общ. собрании Имп. Рос. общ. плодоводства 11 янв. 1907 г.] / В. Маркович. СПб.: Тип. СПб. Градоначальства, 1908. 78 с. ил., табл.

Результаты опытов и наблюдений над апельсинами и некоторыми субтропическими плодовыми растениями на Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станции : [докл. Имп. Рос. о-ву плодоводства на внеочеред. общ. собр. 28 дек. 1910 г.] / В. Маркович. СПб.: Тип. СПб. Градоначальства, 1912. [2], 26 с. ил., табл.

Маслина на Черноморском побережье Кавказа / В. В. Маркович. — Л.: ВИР, 1931. 93 с. [1] отд. л. табл. Рез. англ. (Отд. отт. из «Тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции» ; т. 24, вып. 4).

О каучуконосах о-ва Ява и Индии (докл. Гос. тресту резиной пром-сти) / В. В. Маркович // Тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИР, 1931. Т. 26, вып. 1. С. 77–140. Рез. англ.

ИСТОЧНИКИ

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.

Архив ВИР.

Шкаровский, М. Репрессии членов притча и прихожан Федоровского Собора. 03.04.2014 / М. Шкаровский. URL: <https://spbda.ru/publications/mihail-shkarovskiy-repressii-chlenov-prichta-i-prihojan-fedorovskogo-sobora/>.

Прицкер, Л. М. Ученый — патриот / Л. М. Прицкер // Субтропические культуры. 1980. № 2. С. 157–158.

Косик, О. В. Голоса из России: Очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР. 1920-е — начало 1930-х годов / О. В. Косик ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М.: ПСТГУ, 2013. 293 с.

Олисаев, В. «Северная Осетия», 12.02.2016.

Федоров, Н. Новые факты и поступления / Н. Федоров // Дмитровский вестник. 2001. 10 июля.

Н. П. Лоскутова

